

Таким образом, несмотря на национально-культурную специфику, общие закономерности человеческого бытия и восприятия окружающего пространства находят отражение во фразеологическом фонде различных языков.

Полученные результаты могут быть полезны для лингвистических исследований, а также для обучения иностранным языкам.

1. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – Москва, 1977. – С. 161.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. – Текст: электронный / гл. ред. В.Н. Ярцева // Словари и энциклопедии на Академике. – Москва: Советская энциклопедия. 1990. – URL: <https://les.academic.ru>. (Дата обращения 15.04.2024).
3. Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 07.03.2024)
4. Национальный корпус китайского языка. – URL: <http://search.cnki.net/default.aspx> (дата обращения: 18.02.2024)
5. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи: учебное пособие для вузов. – Москва: Высшая школа, 1974. – 352 с.
6. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва: Школа «языки русской культуры», 1996. – 288 с.
7. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – Санкт-Петербург: Спецлит., 1996. – 274 с.
8. «文化语言学论纲» (申小龙) 广西教育出版社 Шэнь Сяолун, Shen Xiaolong, Контур культурной лингвистики. – Guangxi Education Publishing House, 1996. – 47 с.
9. Sun Weizhang. Han yu shu yu xue. (Китайская фразеология) Jilin, 1989. С. 71–73
10. «东北亚外语研究» 作者: 刘宏跨文化交际中的语言世界图景 Лю Хун, Языковой ландшафт мира в межкультурной коммуникации. – «Северо-Восточная Азия Изучение иностранного языка», 2017. – 236 с.
11. 李国南, 辞格与词汇, 上海外语教育出版社 2001. Р. 127–151 (Ли Гонань, фигурное выражение и лексика Шанхайское издательство обучения иностранным языкам) (Li Guonan, cige yuci hui, shanghaiwaiyujiaoyuchubanshe)
12. 钱钟书 七缀集, 上海古籍出版社 1994. Р. 65 (Цянь Чжуншу, Сборник из семи литературных обозрений, Шанхайское издательство древней литературы) (Qian Zhongshu, qizhuiji, shanghaiujichubanshe)

УДК 372.881.161.1

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ (НА ПРИМЕРЕ ХЭЙХЭСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Ли Янь, аспирант

*Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия*

Н.В. Хисамутдинова, д-р ист. наук, профессор

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация. Рассматривается проблема изучения русского языка в Китайской Народной Республике. Обобщается исторический опыт, начиная с периода Цинской династии и заканчивая нашим временем. Делается вывод об интересе китайской молодежи северо-восточных провинций Китая к русскому языку, что связано с укреплением экономических и социально-политических связей между нашими странами.

Ключевые слова: Китай, изучение русского языка, исторический опыт, Хэйхэский университет.

LEARNING RUSSIAN IN CHINA (USING THE EXAMPLE OF HEIHE UNIVERSITY)

Abstract. The authors deal with an issue of learning the Russian language in the People's Republic of China. They examine the historical experience from the period of the Qing dynasty till today. A conclusion is made about the

interest of the Chinese young people, especially in the northeastern provinces, in learning Russian, which is associated with the strengthening of economic and socio-political ties between our countries.

Keywords: *China, Russian language learning, historical experience, Heihe University.*

Сотрудничество России с Китаем планомерно укрепляется в течение долгого времени во всех сферах: экономике, политике, культуре. Это особенно заметно на российском Дальнем Востоке благодаря его географическому положению. Близость региона к Китаю делают нас дружными соседями. В связи с этим изучение русского языка китайской молодежью имеет очень важное социально-экономическое значение. Двусторонние отношения России и Китая прошли в своем развитии разные этапы, что отразилось и на изучении китайцами русского языка.

История этого процесса делится на несколько этапов. Первые опыты изучения русского языка в Китае относятся к 1708 г. При Министерстве образования Цинской династии в Пекине было создан специальный отдел, задачей которого ставилось начать обучение китайцев русскому языку. Благодаря работе этого отдела вскоре в Китае начала свою работу первая школа русского языка (Э-луо-сы-вэнь-гуань), в которой первыми учащимися стали китайские дипломаты, прежде всего те, кому предстояло работать в России.

Долгое время, почти столетия, эта школа была единственным местом, где можно было выучить русский язык, но связи Китая и Российской империи постепенно расширялись, и спрос на знающих русский язык увеличился. В 1862 г. в Пекине открылось первое в стране Училище по изучению иностранных языков (Тун-вэнь-гуань), в котором основным языком для изучения был русским. В народе так и называли это учебное заведение – училище русского языка [5].

Вскоре преподавать русский язык стали не только в столице, но и в других китайских городах: Шанхае, Гуанчжоу и т.д. Китайские власти выступили с предложением начать обучение китайцев русскому языку в Тяньцзине. Инициатором этой идеи был директор Бэйянского военно-морского училища Янь Фу, который выделил и помещение в своем учебном заведении. В 1897 г. эти курсы преобразовали в Тяньцзиньское училище русского языка (кит.: Тяньцзинь эвэнь гуань). Ведущим преподавателем в нем стал секретарь Российского консульства в Тяньцзине В.Ф. Гроссе [1, с. 112].

П.А. Лапин дает следующую информацию об этом училище: «В учебном заведении было открыто два отделения. На первом российский наставник кроме различных аспектов русского языка, также преподавал ряд общеобразовательных предметов (арифметику, историю, географию, математическую географию). На втором обучали только русскому языку. С целью повышения общего образовательного уровня местный учитель разбирал по выходным с учениками китайские канонические этико-философские произведения. Нормативный срок обучения составлял четыре года. Возраст абитуриентов, судя по всему, не был строго регламентирован и по некоторым данным составлял от 14 до 26 лет. По информации Д.В. Янчевецкого, учащиеся происходили из семей чиновников и купцов. Как вспоминал российский преподаватель учебного заведения, «их (учащихся – П. Л.) поведение безукоризненно. Никакие шалости и озорнические проделки, которыми так любят хвастать европейские мальчишки, им неизвестны». Большое внимание, уделявшееся образовательному процессу, содействовало росту интереса слушателей к учебе. Довольно скоро учащиеся начали демонстрировать первые успехи. «Как мне лично пришлось убедиться во время моего недавнего посещения Тяньцзиня, – сообщал в 1897 г. в МИД исполняющий обязанности поверенного в делах России в Китае А.И. Павлов, – ученики нашей школы в столь сравнительно непродолжительный срок не только усвоили в весьма значительной степени русский язык, но приобрели даже известные познания из области математики, истории и географии» [1, с. 113].

В ноябре 1907 г. в Тяньцзине открыли Императорский китайский институт западных языков, в котором русский язык преподавал Аркадий Николаевич Петров. Он окончил Казанское реальное училище и корейско-китайское отделение Восточного института во Владивостоке.

Второй этап изучения русского языка начался после победы Октябрьской революции в России. Она оказала огромное влияние на великого предшественника революции Сунь Ятсен и первых китайских марксистов, которые осознавали необходимость учиться теории и опыту революции Советской России. Для реализации этой цели необходимо было подготовить кадры, владеющие русским языком. Основанное в 1920 г. в Шанхае Общество иностранных языков положило начало преподавательской деятельности китайских марксистов по русскому языку. В 1921 г. в Шанхайском университете были открыты специальные курсы по русскому языку.

Изучение русского языка в Китае в 20-е гг. было облегчено наличием большого числа русских людей, приехавших в Китай в годы Гражданской войны в России и сразу же после нее. Крупные русские общины имелись в разных городах: Харбине, Тяньцзине, Шанхае и др., где открывались русские школы, а иногда и другие учебные заведения. Особенно в этом отношении примечателен Харбин, где работали русские вузы: Харбинский политехнический институт (до 1928 г. Русско-Китайский политехнический институт), Юридический факультет, Педагогический институт, Института ориентальных и коммерческих наук. Преподавание в них велось на русском языке, а для китайских абитуриентов существовали подготовительные курсы по русскому языку, на которых они проходили основательную языковую подготовку, позволявшую им в дальнейшем учиться в вузе.

В конце 1930-х – начале 1940-х гг. Коммунистическая партия Китая последовательно открыла ряд непрофессиональных курсов по русскому языку в городе Яньань (провинция Шэньси). В 1941 г. в Яньаньском университете был основан факультет русского языка. В Анти-японском военно-политическом университете, работавшем в этом же городе, также была создана группа по изучению русского языка, которая позже была переименована в Школу русского языка Центрального военного комитета. Она стала предшественницей Яньаньской школы иностранных языков, которую после окончания Второй мировой войны в 1945 г. перевели в Пекин и на ее базе создали Пекинский институт иностранных языков. Часть преподавателей из Яньаня перевели в Харбин, и они стали основателями Харбинского института иностранных языков [2].

По неполным статистическим данным, к 1949 г. в 13 вузах Китая были открыты факультеты русского языка. Эти учебные заведения в основном находились на севере и северо-востоке Китая.

С образования Китайской Народной Республики начинается третий этап обучения русскому языку как иностранному. После установления дипломатических отношений между Китаем и СССР председатель Мао Цзэдун обратился ко всей стране с призывом «учиться у Советского Союза». Русский язык стал в то время наиболее необходимым языком, учитывая еще и то, что в КНР работало много советских специалистов.

В результате преподавание русского языка получило большой размах и быстро развивалось. К 1950 г. в 19 университетах открылись факультеты русского языка, в том числе в Народном университете Китая. За тот же период было создано 7 институтов русского языка, в которых обучалось более 4000 учащихся. 1 октября 1949 г. был создан Пекинский институт русского языка. Во многих вузах русский язык стали изучать как второй иностранный язык. Уроки русского языка стали проводить и в школах Китая.

В начале 1960-х гг. большинство советских специалистов уехали из Китая, и потребность в китайцах-русистах сократилась. Между тем их численность превысила спрос работодателей. Некоторые институты, где шло изучение русского языка, стали закрываться. В это же время Китай стал устанавливать дипломатические отношения с другими странами, так что появилась необходимость воспитать специалистов, знающих другие иностранные языки. Такие перемены привели к уменьшению числа изучающих русский язык, но не остановили процесс обучения ему.

В 1981 г. в Китае была создана Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы. В этом же году вышел в свет журнал «Русский язык в Китае» – основной научный журнал по исследованию русского языка в Китае [3].

С наступлением XXI в. политика реформ и открытости Китая, а также сотрудничество Китая с Россией и странами СНГ способствовали новому подъему в изучении русского языка. По статистике к 2023 г. в Китае в 185 вузах была открыта специальность «Русский язык», а численность студентов-русистов составляла около 100 тыс.

В 1981 г. прием на специальность «Русский язык» был открыт и в Хэйхэском университете, где появился факультет русского языка. Сегодня эта специальность является ключевой специальностью государственного уровня, ключевой специальностью и ключевой дисциплиной провинциального уровня (провинция Хэйлуцзян), что говорит о ее большой значимости.

Факультет русского языка имеет высококвалифицированный преподавательский состав. Немало преподавателей учились в России. Общение с носителями русского языка является одним из полезных способов обучения студентов. В связи с этим на факультете русского языка работают семь российских преподавателей, которые преподают такие предметы, как рус-

ский язык начального уровня, русский язык высшего уровня, историю России, страноведение России, русскую литературу, аудирование, говорение, письмо и др. [4]

В процессе обучения русскому языку преподаватели обращают внимание не только на хорошее усвоение знаний учащимися, но и на умения и навыки работы с информацией. Поэтому организован уголок русского языка, где студенты общаются с русскими студентами университета. Открыт кружок русской драмы. Студенты часто ставят спектакли на русском языке. Используются и игры. Например, есть такая игра: студенты по очереди описывают слова на изучаемых языках, а остальные угадывают их. Такие мероприятия стимулируют активную коммуникацию студентов на иностранном языке и содействуют дружественному общению между учащимися. Студенты работают учителями-волонтерами русского языка в школах города Хэйхэ, чтобы закрепить и улучшить знания русского языка.

Факультет постоянно проводит конкурсы по русскому языку, что также повышает интерес студентов к изучению языка. Для повышения уровня русского языка студентов и преподавателей в марте этого года состоялся методический семинар по русскому языку, лектором на котором была приглашенная преподавательница Благовещенского государственного педагогического университета А.Г. Князева.

В институте международного образования Хэйхэского университета имеется другая модель подготовки русистов. Институт совместно с семью российскими университетами готовит бакалавров и магистров, изучающих русский язык. Сначала эти студенты учатся в Китае год или два, потом продолжают изучение в России и получают российские дипломы. Всего по этой программе обучаются около трехсот студентов.

В Хэйхэском университете русский язык как иностранный изучают не только студенты-русисты, но и те, кто обучается другим специальностям. На каждом курсе учатся приблизительно 80 таких студентов.

В общем, изучение русского языка в Хэйхэском университете пользуется популярностью. Выпускники по специальности «Русский язык» легко находят работу и вносят вклад в различных областях сотрудничества между Китаем и Россией.

1. Лапин П.А. Очерки истории преподавания русского языка в центральной провинции Чжили во время династии Цин в конце XIX – начале XX в. (на примере города Тяньцзинь) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2020. – Вып. 1. – С. 111–127.

2. Ши А.В. Изучение РКИ в Китае в историческом срезе // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 5 (143). – С. 1–5.

3. Zhongguo eyu jiaoxue qikan. (Обзор о журнале «Русский язык в Китае»). – Текст: электронный. – URL: https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E4%BF%84%E8%AF%AD%E6%95%99%E5%AD%A6/3441157?fr=ge_ala. 中国俄语教学. (На кит. яз.)

4. Heihe xueyuanyu xuxi jianjie (Обзор о факультете русского языка Хэйхэского университета). – Текст: электронный. – URL: <http://wgyxy.hhhxy.cn/info/1019/1307.htm>. 黑河学院俄语系简介. (На кит. яз.)

5. Cui shengjie, Chen ningning. Zhongguo eyu jiaoyu de fazhan lichen. (Цуй Шэнцзе, Чэнь Ниннин. Процесс развития обучения русскому языку в Китае) // Каоши чжоукань. – 2011. – № 9. – С. 93–95. 崔胜杰, 陈宁宁. 中国俄语教育的发展历程 // 考试周刊. 2011. № 9. 93–95 页. (На кит. яз.)

УДК 37.01

ЮМОР КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

А.В. Литвинов, магистрант

О.Н. Гнездечко, доцент

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация. Юмор – универсальный язык, способный преодолевать культурные и языковые барьеры, что делает его эффективным инструментом преподавания английского языка как иностранного. Хотя юмор, возможно, не является традиционным подходом к обучению языку, недавние исследования